

— Хорошо, Цянь Дали, я запомнил твои слова.

Сказанное без умысла было услышано тем, кто принял это близко к сердцу: слова Цянь Дали услышал взводный Чжао Сяофэн.

— Если сегодня встретим врага, всё будет зависеть от твоего выступления. Если ваше огневое отделение хорошо проявит себя в бою, я попрошу завхоза устроить для вашего отделения особое угощение.

— Взводный, так говорить — это уже предвзятость. Если наше второе отделение хорошо проявит себя в бою, разве мы не сможем поесть мяса вне очереди? — Не успел Цянь Дали ответить, как сидевший рядом командир третьего отделения Чжан Дуншэн поднял шум, а командиры отделений Ли Сяотянь и Ван Ган тоже присоединились к нему.

— Ладно, будет лучше, если я исправлю свои слова: если сегодня встретим врага, солдаты того отделения, которое проявит себя в бою лучше всего, получают от меня ходатайство перед завхозом, и им устроят сытный мясной обед.

Взводный Чжао Сяофэн не ожидал, что его слова вызовут такую бурную реакцию у нескольких командиров отделений. Похоже, в эти суровые времена поесть мяса для солдат оставалось соблазнительным делом.

— На самом деле раздобыть мяса не так уж сложно. Если выделите мне немного времени, хотя бы полчаса, я ручаюсь, что смогу поохотиться в этих горных лесах и кустарниках и добыть какой-нибудь дичи.

Командир первого отделения Ван Ган был родом из охотников: он не только отлично стрелял, но и был большим мастером ставить ловушки и охотиться в дикой природе. На территории Северной Кореи, к северу от 38-й параллели, горные районы и плато занимали три четверти площади, а лесной покров достигал семидесяти процентов, так что это были поистине природные охотничьи угодья.

— Сейчас мы выполняем разведывательное задание, и без моего приказа никому не разрешается открывать беспорядочную стрельбу.

Больше всего на войне командир боится, когда солдаты не слушают приказов, поэтому взводный Чжао Сяофэн тут же произнес:

— Даже если вам хочется поохотиться, придется подождать до следующего раза, когда у нашего взвода будет отдых.

В ту пору как раз происходила смена сезона — переход от поздней осени к ранней зиме. Многие животные в дикой природе прятались, готовясь к зимовке, и даже искусному охотнику

пришлось бы поломать голову, чтобы добыть дичь.

Разведывательный отряд Добровольческой армии наспех поел и продолжил путь. Скорость марша по холмистой местности была выше, чем в лесах и горах. После еды и отдыха силы бойцов восстановились, и темп движения естественным образом снова возрос.

Проведя на марше чуть больше часа во второй половине дня — на полчаса раньше оговоренного времени, — они достигли окраины холмистой местности. Стоя на возвышенности среди холмов, уже можно было разглядеть вдали дорогу.

Добравшись до холмов, взводный Чжао Сяофэн приказал всем сделать привал на месте, а сам встал на гребне холма и в бинокль принялся внимательно осматривать дорогу неподалеку. Хотя транспортная сеть между городами Кореи была сравнительно развитой, из-за гористой местности и обилия рек дороги прокладывали преимущественно между горами или вили серпантинами по склонам. Как правило, они были довольно узкими, петляя среди вершин, и колоннам машин приходилось двигаться по ним в затылок друг другу.

Дорога перед ними вела в Синийджу и являлась одной из главных артерий, ведущих к китайско-корейской границе. Наблюдаемый в бинокль участок дороги находился в хорошем состоянии: покрытие было отсыпано щебнем по грунту, воды на нем скапливалось мало, а холмы по обеим сторонам дороги не подавали признаков оползней, несмотря на прошедший сезон дождей. На холме, где залегал разведывательный отряд Добровольческой армии, деревьев было немного, а сама дорога огибала гору S-образным зигзагом между двумя холмами.

— Всем внимание, обстановка!

Осмотрев ближнюю дорогу, взводный Чжао Сяофэн перевел взгляд на дорогу вдалеке к югу. Южный участок пролегал ниже по рельефу, и вдоль него имелось два-три подъема. С высоты холма, где расположился разведывательный отряд Добровольческой армии, можно было довольно отчетливо разглядеть обстановку на дороге в том направлении. В этот момент взводный Чжао Сяофэн заметил в бинокль поднимающиеся с дорожного полотна клубы пыли. Хотя пыли было немного, в лучах яркого солнца она бросалась в глаза.

— Похоже, по южной дороге движутся машины.

Взводный Чжао Сяофэн опустил бинокль и быстро отдал подчиненным приказ готовиться к бою:

— Каждому отделению найти выгодные позиции на гряде холма, развернуть боевые порядки фронтом к южной дороге в укрытии, подготовиться к бою, открывать огонь по моему команде!

Солдаты Добровольческой армии, сидевшие на холме во время привала, по сигналу немедленно пришли в движение. Учитывая особенности вооружения каждого подразделения,

бойцы под руководством своих командиров разошлись по гребню холма в поисках выгодных позиций и укрылись лицом к дороге.

— Держитесь стойко, на позициях без приказа не ерзать, внимательно слушать команды взводного!

Командир второго отделения Ли Сяотянь вместе с шестью бойцами Добровольческой армии выстроил пехотное отделение в линию на голой каменистой площадке вдоль гребня. Ручной пулемет системы Тайп 91 нашего отделения был нацелен прямо на петлявшую вокруг горы дорогу, а два пистолета-пулемета образца 37 и четыре винтовки Арисака образца 38 из состава отделения также были наведены с холма на дорожное полотно.

Ли Сяотянь прильнул к краю возвышенности, слегка высунув голову, чтобы видеть дорогу внизу. Заняв позицию для стрельбы лежа, он сначала вытащил из вещевого мешка небольшой мешочек с песком, сшитый из старого носка, положил его на камни перед собой, а затем уложил на этот мешочек ствол винтовки. После этого он отрегулировал положение для стрельбы лежа: слегка расставил ноги на ширину плеч, взял винтовку руками и, оперевшись локтями в землю, приподнял корпус. Приклад плотно лег в ямку правого плеча, а правый глаз через прицельную планку уставился на мушку.

Ли Сяотянь быстро и безупречно выполнил весь комплекс действий по прицеливанию. О боевых качествах доставшейся ему японской винтовки Арисака образца 38 он знал немало, поскольку участвовал в реальных боях на завершающем этапе Освободительной войны. Главными достоинствами винтовки образца 38 были длинный ствол и высокая точность стрельбы, высокая начальная скорость пули при малой вспышке из дульного среза, большая дальность полета и стабильная баллистика. К недостаткам относились медленная стрельба из-за ручного перезаряжания и малый калибр пули, что снижало убойную силу, из-за чего она больше подходила для стрельбы на дальние дистанции, чем для ближнего боя.

— Внимание всем, едет грузовик!

Пока разведывательный отряд Добровольческой армии занимал скрытые позиции на холме, по дороге, подпрыгивая на ухабах, полз грузовик. Пробираясь по узкой горной дороге, он неуклонно приближался к холму, где залегли разведчики. Взводный Чжао Сяофэн, лежа на земле и продолжая вести разведку в бинокль, тихо передал подчиненным обстановку:

— Смотрите внимательно, на кабине грузовика установлен пулемет.

— Цель подтверждена, люди в грузовике одеты в форму корейских марионеточных войск.

В руках у взводного Чжао Сяофэна находился армейский бинокль пятикратного увеличения советского производства. С высоты он позволял отчетливо разглядеть технику и людей на прямой видимости до пятисот метров. Грузовик как раз преодолел подъем и еще не вошел в S-образный участок дороги, как Чжао Сяофэн во всех подробностях рассмотрел то, что происходило в машине.

— Всем снять оружие с предохранителей, передернуть затворы, дослать патроны в патронники, перейти в боевой режим!

<http://bllate.org/book/22022/2289444>